

УТВЕРЖДАЮ

**Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный
университет»**

проф. А.В. Федотова

«28» августа 2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» о диссертации Туркульца Ивана Алексеевича «Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М.А. Шолохова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Динамичная фразеологическая система русского языка, которой принадлежит особая роль в трансляции культурно-национального самосознания народа, в стереотипизации его мировоззрения в национально-культурном пространстве языка, продолжает оставаться источником вдохновения для научных изысканий современных филологов.

Для фразеологии как самостоятельной и активной развивающейся отрасли лингвистики характерно многоаспектное и комплексное изучение знаков косвенно-производной номинации в синхроническом и диахроническом срезе, в процессе функционирования в текстах разных жанров и стилей. Обращаясь к области соматической фразеологии, не раз становившейся, на первый взгляд, объектом лингвистического осмысления и сопоставительного анализа на материале разных языков, диссертант Иван Алексеевич Туркулец следует одной из современных тенденций. Действительно, диссертационное исследование И.А. Туркульца заполняет определенную лакунарную зону в изучении авторской фразеологии –

функционирование фразеологизмов с компонентами-соматизмами в пространстве литературного творчества М.А. Шолохова. В связи с этим диссертацию И.А. Туркульца можно, безусловно, назвать своевременной и актуальной.

В качестве объекта исследования автор выбирает фразеологизмы с компонентами-соматизмами, которые встречаются в художественных текстах М.А. Шолохова, а в качестве предмета рассматривает семантико-функциональные свойства данных знаков косвенно-производной номинации.

Цель и задачи исследования чётко сформулированы (с. 6-7) и объективно соотнесены с достигнутыми научными результатами. И.А. Туркулец достаточно успешно осуществил семантико-стилистический анализ характерных для шолоховского текста фразеологизмов с соматическими компонентами и разработал авторскую семантико-тематическую классификацию собранного языкового материала.

В диссертационном сочинении представлены достоверные результаты проведенного исследования. Об этом свидетельствует, во-первых, репрезентативность и объем привлеченного к анализу материала: проработано 25 художественных произведений М.А. Шолохова (роман-эпопея «Тихий Дон», роман «Поднятая целина» и «Донские рассказы»), из которых выбрано 156 фразеологизмов с компонентами-соматизмами. И.А. Туркулец обращается к различным лексикографическим и фразеографическим источникам (всего использованы данные 12 словарей и 1500 словарных дефиниций) с целью провести сравнительную характеристику формы и значения кодифицированных фразеологических единиц и единиц, обнаруженных в художественном тексте. Во-вторых, привлекает внимание солидная теоретико-методологическая база исследования. Так, диссертант обращается к работам представителей различных фразеологических школ (Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Л.П. Гашевой и др.), рассматривает различные классификации трансформаций фразеологических единиц (Н.М. Шанского, А.М. Мелерович

и В.М. Мокиенко, Н.А. Ковалёвой и др.), изучает опыт семантической типологизации знаков косвенно-производной номинации (В.П. Жуков, А.М. Чепасова, Р.И. Яранцев, Е.В. Брысина и др.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в предложенной и апробированной схеме семантико-тематического анализа фразеологического материала, функционирующего в дискурсивном пространстве художественной литературы, в данном случае – фразеологизмов с компонентами-соматизмами из художественных произведений М.А. Шолохова. И.А. Туркульцом также предпринята попытка расширить рамки фразеологического корпуса русского языка путём включения в него выявленных 11 устойчивых единиц, ранее не закрепленных словарями (например, «выражение с дурной головой [головы] обладает структурной и семантической устойчивостью и воспроизводимостью, может быть определено как фразеологическая единица и, исходя из этого, претендовать на включение во фразеологические словари в значении, которое, исходя из приведенных контекстов, можно определить как 'оприметливо, необдуманно, по глупости'» (с. 193) и др.).

В ходе исследования практического материала были получены существенные научные результаты, определяющие теоретическую значимость работы: 1) семантико-тематическая классификация фразеологизмов с соматическими компонентами; 2) разграничение вариантов и индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов в художественном тексте; 3) идеографическое описание общеязыковых и диалектных фразеологизмов.

Практическая ценность работы обеспечивается (а) возможностью использования её материалов при чтении вузовских курсов по фразеологии, спецкурсов по лингвокультурологии, функциональной лингвистике, стилистике и т.п., (б) целесообразностью внедрения её результатов в лексикографическую и фразеографическую практику, в частности, в процесс редактирования «Словаря языка Михаила Шолохова».

Пять положений, выносимых на защиту, в полной мере отражают полученные автором результаты исследования.

Работа прошла апробацию на конференциях различного уровня (межвузовских, всероссийских, международных) с широкой географией: г. Хабаровск, Ростов-на-Дону, Москва, Феодосия. Результаты исследования отражены в 10 публикациях, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации органично отражает различные этапы проведённого исследования и подчинена решению поставленных задач. Выделяется введение, четыре главы, заключение.

Первая глава «Фразеологизмы с компонентами-соматизмами и их индивидуально-авторские трансформации» (с. 15-40) состоит из четырёх разделов, каждый из которых направлен на обобщение накопленных в лингвистической науке знаний о базовых для данного диссертационного исследования категориях. Так, в первом разделе диссертант фокусирует внимание на существующих в отечественной и зарубежной науке взглядах на понятие «соматизм», во втором разделе освещает сложные вопросы, связанные с пониманием и типологизацией фразеологических единиц, в третьем разделе анализирует классификации индивидуально-авторских преобразований знаков косвенно-производной номинации, в четвёртом – рассматривает традиционные подходы к их классифицированию на основе семантических особенностей, функциональных характеристик, тематической общности.

Следует отдать должное автору в том, что на основе изученного опыта предшественников он обосновывает собственные взгляды на некоторые проблемы современной фразеологии, делает самостоятельные выводы и выдвигает постулаты, составившие теоретико-методологическую базу исследования: 1) термин «соматизм» понимается узко (как часть тела человека), поэтому в работе анализируются только фразеологизмы с компонентами «голова», «рука», «нога» и без внимания остаются, например,

единицы с компонентами «душа» и «сердце» (с. 32); 2) учитывается как широкий, так и узкий взгляд на понимание фразеологической единицы, функционирующей в художественном тексте (с. 22); 3) предпринимаются попытки выстроить собственную классификацию индивидуально-авторских трансформаций (с. 28-29); 4) предлагается общая схема анализа конкретного употребления фразеологической единицы в тексте (с. 31).

Первая теоретическая глава завершается построенной на материале произведений М.А. Шолохова авторской классификацией фразеологических единиц с соматическими компонентами. Однако не совсем понятно, почему она представлена не в основной текстовой части первой главы, а вынесена за её пределы – в выводы. К тому же сначала автор называет данную классификацию семантической: «в данном исследовании предлагается семантическая классификация фразеологических единиц» (с. 32). Далее диссертант пишет, что это «тематическая классификация с описанием семантических особенностей ФЕ и функциональных характеристик в шолоховских текстах» (с. 35). И наконец, им предлагается «семантико-тематическая классификация с некоторыми элементами идеографического распределения ФЕ» (с. 38). Возникает закономерный вопрос о том, что же все-таки послужило логическим основанием предложенной классификации.

Во второй главе «Фразеологизмы с компонентом-соматизмом “ноги” в произведениях М.А. Шолохова» (с. 41-89) даётся подробный анализ 55 фразеологических единиц, распределённых на 8 тематических (всё-таки тематических!) групп. Среди них выделяются многочисленные, например, «Ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость перемещения» (включает 18 единиц) или «Болезнь, травма, выздоровление, смерть» (включает 11 единиц) и небольшие по составу группы, например, «Физические качества человека или животного» (включает только 3 единицы).

В третьей главе «Фразеологизмы с компонентом-соматизмом “руки” в произведениях М.А. Шолохова» (с. 90-119) анализу подвергается

38 фразеологических единиц, выделенных в 6 тематических групп: мастерство, эмоции, наказание/безнаказанность, действия с собственностью, возможность/невозможность действия, ответственность.

Четвертая глава «Фразеологизмы с компонентом-соматизмом “голова” в произведениях М.А. Шолохова» (с. 120-162) посвящена описанию 63 фразеологических единиц, которые распределены на 5 тематических групп. В этой же главе автор особое место отводит тем знакам косвенно-производной номинации, которые по причине множественности реализуемых в художественном тексте речевых смыслов ему не удалось объединить в отдельную группу.

На протяжении трёх глав (II, III и IV) И.А. Туркулец последовательно описывает фразеологическое(ие) значение(я) обнаруженных в шолоховском тексте единиц с соматическим компонентом, сравнивает реализуемое(ые) значение(я) с кодифицированным(и), определяет функциональные возможности и стилистические особенности рассматриваемых фразеологизмов, фиксирует типы трансформационных процессов, затронувших отдельные знаки косвенно-производной номинации, дополняет записи структуры фразеологических знаков, учитывает их омонимию и опирается на принцип «погружённости» единиц в текстовое употребление, расширяет контекстуальные рамки использования фразеологизмов, обращаясь к художественным текстам других писателей.

В ЗаклЮчении автор формулирует основные выводы исследования, но, к сожалению, ничего не говорит о его перспективах. Тем не менее, следует указать на необходимость развития положенной в основу диссертации практики описания семантико-стилистических и прагматических свойств фразеологических единиц в художественном тексте теми научными коллективами фразеологов, которые в рамках антропоцентрической парадигмы современных лингвистических исследований занимаются изучением художественного наследия языка того или иного писателя.

Среди **сильных сторон** диссертационного сочинения хотелось бы отметить следующие:

1) последовательность, логичность и связность в изложении основных теоретических позиций и реализации методики научного анализа языкового материала;

2) тщательный сопоставительный анализ данных разных лексикографических и фразеографических источников, результатом которого становятся неоднократные указания автора на необходимость уточнения графической записи отдельных фразеологизмов (например: «факультативный компонент «не» необходимо включать в запись единицы <не> **терять [сбиться/сбиваться с] ноги**» (с. 43); «целесообразно включить компонент «кипит» как вариантный в состав ФЕ, которая будет иметь вид **горит [кипит] в руках**» (с. 93) и мн. др.);

3) намеченные тенденции расширения фразеологического корпуса русского языка;

4) этнолингвистический фон диссертационной работы (например: «вопросы частной и коллективной собственности являются злободневными для казаков в описываемый М.А. Шолоховым период» (с. 109); «жизнь казака принадлежала царю и Отечеству, и пуще всего надо было беречь свою голову для служения Родине» (с. 120) и мн. др.).

Соглашаясь с общей концепцией диссертации и положительно оценивая её в теоретическом и практическом планах, считаем нужным задать несколько вопросов и высказать некоторые замечания-рекомендации **дискуссионного характера**:

1. В диссертации, анализируя фразеологический материал, И.А. Туркулец не раз позволяет себе оговорки типа «в одном контексте **ФЕ приобретает буквализированный оттенок значения**» (с. 94), «В текстах М.А. Шолохова **ФЕ может использоваться как в буквальном смысле...**» (с. 97), «**ФЕ на голову выше (кого-либо)** в шолоховских текстах **используется в прямом смысле**» (с. 146), «Были описаны узувальные

лексические значения ФЕ» (с. 164) и др. Что такое, по мнению диссертанта, **фразеологическое значение**? Нами, вслед за Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых (см., например, Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц. Астрахань, 2004), оно понимается как особая семантическая категория языка, отличная от значения слова (т.е. от лексического значения) и основанная на косвенно-производном кодировании объективной действительности, обладающая цельностью и особенностями смыслового мотивирования. Требуется разъяснение высказывание диссертанта о *прямом значении ФЕ* (например, на с. 44).

2. Вызывает вопрос эмпирический материал исследования. Как соотносятся 350 употреблений фразеологических единиц и 6000 контекстов из художественных произведений М.А. Шолохова? Если объектом изучения в диссертации являются фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, то с какой целью рассматривались контексты, где встречаются только отдельные лексемы «руки», «ноги», «голова»? Данный материал не нашел отражения в диссертации. Автор отмечает также, что было проанализировано «более 1500 словарных дефиниций, описывающих фразеологические единицы с заявленными компонентами» (с. 5 АКД, с. 8 КД). Это *суммарное* количество фразеологических единиц с компонентами-соматизмами «руки», «ноги», «голова», полученное на основе данных 12 разных словарей и характеризующее определенный фрагмент соматической фразеологии? Или числовые показатели были получены иным способом?

3. Вопросы, обозначенные выше, возникают, поскольку в диссертационном исследовании абсолютно отсутствуют таблицы и схемы, которые позволили бы наглядно представить весь исследовательский материал и повысить степень аргументированности анализа. Конечно, диссертант использует приём количественных подсчетов, но обилие языкового материала не даёт возможности представить полную картину

частотности и употребительности фразеологических единиц с соматическими компонентами.

4. На наш взгляд, нуждаются в более четком разграничении: (1) кодифицированные и авторские косвенно-производные единицы, то есть единицы, которые встречаются в тексте данного автора и не употребляются вне контекста его произведений (понятно, что устойчивость таких единиц тоже относительная); (2) примеры литературной и диалектной фразеологии; (3) узуальные и содержательно или структурно трансформированные фразеологические единицы.

5. Почему единица *ноги не держат* рассматривается в группе «ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие эмоции» (с. 62-63)? Она обозначает *физическое состояние* человека, и, даже если причиной такого состояния стали эмоциональные переживания, это не даёт основания относить её к группе эмотивных. Почему единица *вверх ногами ставить/поставить* входит в тематическую группу «ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие положение кого-либо или чего-либо в пространстве» (с. 85-86), если фразеологическое значение – ‘коренным образом изменять, делать что-либо иным, не таким, как было’? Включение было бы отчасти возможным при учёте генезиса фразеологической единицы, которая представляет собой антропоморфную метафору, основанную на оппозиции «верх – низ». Однако такой критерий автором во внимание не принимался.

Требует также уточнения позиция диссертанта в отношении ФЕ *приложить руку*. Так, на с. 101 диссертант пишет, что «ФЕ *приложить руку [руки]* ... имеет три абсолютно разных... значения, и более того, даётся ФСРЯ как три разных фразеологические единицы».

6. В работе имеются отдельные стилистические погрешности, речевые и пунктуационные ошибки, технические недочеты.

Безусловно, перечисленные вопросы и замечания не снижают общего высокого теоретического уровня работы. Диссертация И.А. Туркульца

является завершённым научным исследованием. Автореферат и опубликованные работы отражают основные положения и результаты проведённого исследования. Научная новизна, актуальность, самостоятельность диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость соответствуют требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, представленным на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Автор диссертации Иван Алексеевич Туркулец заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры современного русского языка ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» М.Л. Лаптевой

Отзыв утверждён на заседании кафедры современного русского языка ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», протокол № 1 от 26 августа 2015 г.

Завкафедрой современного русского языка,
доктор филологических наук, профессор
26 августа 2015 г.

Л.Г. Золотых

